

DOI: 10.24411/2618-9453-2019-10004

Фам Куинь Фыонг

ТРАНСГЕНДЕРЫ В СОВРЕМЕННОМ ВЬЕТНАМЕ: МАРГИНАЛИЗАЦИЯ И ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ СРЕДСТВ К СУЩЕСТВОВАНИЮ¹

Аннотация: 24 ноября 2015 года Национальное Собрание СРВ внесло поправки в Гражданский кодекс, официально разрешив проведение хирургических операций по смене пола (SRS) во Вьетнаме и признав на законодательном уровне права трансгендеров, перенесших подобные операции (статья 37). Это важное достижение в борьбе лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров (ЛГБТ) за признание своих прав. Однако трансгендеры все еще сталкиваются с проблемами. Хотя обе группы: транс-женщины (трансгендеры, сменившие пол с мужского на женский) и транс-мужчины (трансгендеры, сменившие пол с женского на мужской) сталкиваются с социальными предрассудками, первые более уязвимы, изолированы и чаще подвергаются маргинализации в патриархальном обществе, где главенствуют мужчины. В статье анализируются проблемы и барьеры, с которыми сталкиваются трансгендеры в целом и женщины-трансгендеры в частности в поисках средств к существованию. Автор статьи считает, что социальные предрассудки лишают трансгендеров работы и вынуждают их жить в нищете.

Ключевые слова: трансгендеры, предрассудки, средства к существованию, бедность.

Введение

24 ноября 2015 года ознаменовало начало важного этапа в жизни вьетнамского общества. В этот день Национальное собрание внесло поправки в Гражданский кодекс, официально разрешив проведение хирургических операций по смене пола (SRS). Данная новость получила радостный отклик во вьетнамском сообществе трансгендеров. До недавнего времени термин «трансгендер» все еще был относительно новым, странным, и трансгендеры не были признаны во вьетнамском обществе². Учитывая легализацию проведения хирургических операций по смене пола, трансгендеры теперь могут жить, будучи верными внутреннему восприятию самих себя, хотя трудности и проблемы для них все еще остаются.

Трансгендеры делятся на две группы: *транс-женщины* (трансгендеры, сменившие пол с мужского на женский) и *транс-мужчины* (трансгендеры, сменившие пол с женского на мужской). Из двух групп первая сталкивается с большим числом барьеров и проблем, чем вторая. В патриархальном обществе, где главенствуют мужчины, транс-мужчины

¹ Статья Фам Куинь Фыонг на эту тему опубликована на английском языке в журнале Vietnam Social Science, N 1 (177), 2017, pp. 83–92. Предлагаем перевод этой статьи на русский язык, доработанный с участием автора редакцией журнала «Вьетнамские исследования».

² Официальных данных о транссексуалах во Вьетнаме не было. Тем не менее мировые опросы показывают, что от 0,1% до 0,5% населения являются трансгендерами. См. Jody L. Herman et al. 2016.

изначально легче принимаются обществом, рассматривающим их как девочек с личностью «пацанки», пока те соблюдают социальные нормы вступления в брак, рождения детей и «построения семьи» [UNDP, USAID 2014]. Женственных мальчиков называют унижительными словами *ái, éo lả, bệnh hoạn* — «слабый», «женоподобный», «больной» и нуждающийся в «лечении» и «исправлении». Именно поэтому проблемы у транс-женщин намного тяжелее, чем у транс-мужчин, особенно это касается добывания средств к существованию.

В данной статье рассматриваются вопросы условий труда транс-женщин, особенно в г. Хошимине, где они более открыто проявляют себя, и те многочисленные барьеры, с которыми сталкиваются в настоящее время транс-женщины в своих попытках выжить. Статья основана на исследованиях, проведенных автором в рамках проектов Института изучения общества, экономики и окружающей среды (iSEE) по общим вопросам трансгендеров в 2012 г. и по поиску транс-женщинами средств к существованию в конце 2013 г. В статье доказывается, что травля и дискриминация в семье, школе и обществе являются препятствиями для получения образования, устройства на работу и общего развития трансгендеров. Другими словами, хотя проведение хирургических операций по смене пола было легализовано в январе 2017 года, трансгендеры в целом и транс-женщины в частности все еще подвергаются маргинализации в обществе, ограниченном стандартами, которые не допускают различий в выражении половой принадлежности.

Характеристика трансгендеров во Вьетнаме

Транс-женщины во Вьетнаме привлекают большее внимание исследователей, чем транс-мужчины. Однако они часто включаются в группу мужчин-гомосексуалистов, MCM (мужчин, занимающихся сексом с мужчинами), хотя также называются «*bóng lộ*» (открытые геи) и отличаются от «*bóng kín*» (скрытые геи) [Heiman, Cao Le Van 1975; Proschan 2002; Colby, 2004; Blanc 2005; Khuat Thu Hong 2005; Vũ Ngọc Bao, Girault 2005; Vũ Ngọc Bao 2008].

Люди, сменившие свой биологический пол, зачастую именуется в дискриминационной манере «*pê-đê*» (унижительное прозвище геев), «*ô môi*» — лесбиянки, «*bóng lộ*» — открытые геи и т. д. В Ханое трансгендеры ведут спокойную жизнь, неохотно выражают свои предпочтения, редко появляются одни в общественных местах. Хошимин, напротив, кажется более открытым, там общественная деятельность активна, и трансгендеры имеют больше возможностей для самовыражения [Phạm Quỳnh Phương, Lê Quang Bình, Mai Thanh Tú 2012].

Поэтому в первые десятилетия после войны можно было встретить колесящие по южным провинциям ансамбли поющих транс-женщин, в последнее время выступающие чаще на похоронах, тогда как на Севере трансгендеры очень редко появляются на публике или прячутся, принимая участие в религиозных мероприятиях, таких как «*lên đồng*» (ритуал медиумов, который переводится как «вход в транс»). По культурным и религиозным причинам, с одной стороны, вьетнамское общество принимало участие трансгендеров в исполнении религиозных ритуалов, предоставляя трансгендерам, играющим роль посредника в общении с космосом, определенный социальный статус. С другой стороны, общество до сих пор не принимает «отклонения» в гендерных стереотипах [UNDP, USAID

2014]. Трансгендеры страдают от суровых предрассудков и дискриминации в семье, школе и обществе [ССНIP 2013; iSEE 2010; Phạm Quỳnh Phương 2013].

Учитывая развитие Интернета во Вьетнаме и особенно начиная с 2008 г., когда была создана первая организация ЛГБТ (ее полное название «Связь через обмен информацией» (ICS), теперь она известна как «ICS»), кампания в поддержку прав ЛГБТ-сообщества получила достаточное развитие. Результатом таких усилий стало принятие Национальным собранием поправок в Гражданский кодекс, которые легализуют проведение хирургических операций по смене пола. Однако проблема поиска средств к существованию для трансгендеров все также остается насущной.

Трудоустройство трансгендеров

«Я проходила собеседование у многих работодателей, но меня ни разу не взяли на работу. Компании, уличные магазины, рестораны и т.д... Я подавала заявки везде, где требовался продавец или помощник, но ни один из хозяев не принял меня, потому что им требовался мужчина либо женщина, а не трансгендер, как я... Я хотела бы, чтобы приличные рабочие места были доступны для людей «третьего мира», подобных мне. На данный момент я являюсь секс-работником, потому что я не могу получить какую-либо другую работу... Я просто надеюсь, что люди предоставят нам, гомосексуалистам, возможности для работы» (Y.K., 22 года, г. Хошимин).

История транс-женщины Y.K. показывает, что отчаяние привело ее к последнему прибежищу — быть секс-работником каждую ночь в парке, лишь бы заработать на жизнь, и это не единственный случай.

Отсутствие работы, приводящее к бедности членов ЛГБТ-сообщества, представляет серьезную проблему. В трех исследованиях CARE International во Вьетнаме [Elias, Lee 29.06.2012; Elias, Lee 30.05.2012; Elias, Lee: 03.07.2012] отмечено, что основными причинами бедности среди них являются предрассудки и дискриминация. И среди ЛГБТ-сообщества трудоустройство является одной из самых больших проблем для трансгендеров, особенно для группы транс-женщин. Чтобы получить представление о вопросе, в конце 2013 г. Институт изучения общества, экономики и окружающей среды (iSEE), спонсируемый CARE International, провел онлайн-опрос транс-женщин. Результаты показывают, что из 233 ответивших транс-женщин³ всего 39 (17,49 %) работали полный рабочий день, 18,4 % респондентов все еще были в школе и никогда раньше не работали, остальные учились и работали одновременно (17 %) или не имели регулярной работы (8,52 %). В частности, 21% работали до этого, но затем стали безработными.

³ Онлайн-опросник был создан на SurveyMonkey.com, ведущем в мире веб-сайте, предоставляющем инструменты для сбора данных. Баннер со ссылкой на онлайн-анкету был размещен на Thegioithu3.vn, крупнейшем форуме транссексуалов во Вьетнаме, число членов которого достигло 135 526 в течение 3 месяцев (май, июнь и июль 2013 года). В то же время ссылка была распространена на страницах ICS и iSEE на Facebook, к которым присоединились многие из ЛГБТ-сообщества, а также через электронные письма и сообщения знакомым исследователей в сообществе. В некоторых случаях эти люди пересылали ссылку друзьям в своем сообществе. В течение только одного месяца с момента загрузки опросника 223 женщины-трансгендеры (MTF) воспользовались ссылкой для ответа на вопросник (с фильтром IP). Среди них 50% проживают в Хошимине, 10% в Ханое, а остальные в провинциях, таких как Донгнай, Анзянг, Бариа-Вунгтау, Кантхо, Тэйнинь и Тиензянг.

Среди тех, кто работал полный или неполный рабочий день (89 человек), большинство (34,8 %) работали в частных компаниях, гостиницах, ресторанах; 15,7 % были заняты в семейном бизнесе; у 12,4 % были свои фирмы; 10 % работали в государственных учреждениях, а остальные были профессиональными певцами, актерами, парикмахерами и визажистами, певцами на похоронах и празднествах, работниками секс-бизнеса и т. д. Что касается тех, кто не смог найти работу, из 123 человек, которые ответили на этот вопрос, 35% сказали, что они получили отказ в работе из-за своего внешнего вида, а 31,7 % получили отказ, потому что у них не было достаточной квалификации и опыта. В действительности, для многих из тех, кто получил отказ в работе из-за «отсутствия квалификации и опыта», настоящая причина заключалась в том, что потенциальные работодатели не принимали их внешний вид.

Наши углубленные собеседования с 18 женщинами-транссексуалами также показывают, что, хотя они прилагали все усилия для трудоустройства, лишь немногие преуспели. Даже из тех, кто нашел работу, 18 % были вынуждены изменить свой внешний вид, почти 15 % терпят насмешки своих менеджеров или коллег, 16,3 % столкнулись с несправедливым обращением и 13 % были уволены, потому что выглядели женоподобно или были трансгендером.

Барьеры для трансгендеров

Результаты опроса показывают, что для трансгендеров существует целый лабиринт барьеров. Как только они решают остаться верными себе, независимо от того, проведена хирургическая операция или нет, все трансгендеры прикладывают усилия для изменения своей внешности и поведения согласно «стандартам» или ожиданиям от гендерного стереотипа. Транс-женщины должны использовать противозачаточные таблетки с эстрогенами и прогестероном, а транс-мужчины используют тестостерон, чтобы увеличить уровень женских или мужских гормонов, которые сделают их тела более женственными или мужественными. Оставаться верным себе означает, что трансгендеры должны выражать себя отлично от представителей их биологического пола, и, соответственно, это является началом процесса, полного трудностей и проблем в отношениях с семьей и в поисках партнера, травли и неравенства в поиске работы, рисков для здоровья.

Самым большим барьером является травля со стороны семьи, школы и общества, то, как трансгендеров обзывают и как к ним относятся. Транс-женщины (MTF) часто оскорбительно именуется «*pê-dê*», «*ái nam ái nữ*» (гермафродит), «*bóng*», «*đồng cô*», «*xăng pha nhót*» (бензин пополам с вязким маслом), «*lại cái*» («помесь с женщиной» — вьетнамский уничижительный эквивалент слова «гей»), тогда как транс-мужчин (FTM) обычно называют «*ô mồi*» (лесбиянка). В патриархальном обществе, где главенствуют мужчины, мужчины-транссексуалы, которые считаются девочками с личностью «пацанки», не страдают от травли и дискриминации так, как транс-женщины. Для людей, которые решили одеваться, как женщины, с операцией по смене пола или нет, социальная травля является самым большим препятствием в поисках работы. Предвзятости в отношении транссексуалов, когда их считают «извращенными», «больными», «ворами» и т.д., привели к тому, что очень немногие работодатели принимают их. В то время как мужчины-

гомосексуалисты (геи) могут скрывать свою ориентацию, работать в офисе, выступать на публике, а также участвовать во многих художественных конкурсах, у транс-женщин практически нет никаких возможностей, и очень немногие из них могут появляться на публике. Транс-женщину Хыонг Зянг Идол можно назвать самым успешным примером. Она рассматривается как символ усилий сообщества трансгендеров в борьбе с предрассудками.

Отсутствие образования / квалификации является первым барьером для транс-женщин в поисках работы. Поскольку транс-мужчины (FTM) меньше страдают от травли и сами являются более жесткими, более готовыми противостоять проблемам, многие из них окончили университеты. Между тем большинство транс-женщин (MTF) не в состоянии справиться с травлей в учебном заведении, что приводит к отчислению из вузов и колледжей.

Углубленные собеседования также показывают, что очень немногие могут продолжить обучение, чтобы получить достаточную квалификацию для подачи заявок на работу в государственных учреждениях. Это связано также с тем, что, в отличие от геев и лесбиянок, которые узнают о своей сексуальной ориентации только в период полового созревания и могут скрыть ее, транс-женщины с юного возраста не могут скрыть свою гендерную идентичность из-за их стремления к внешнему выражению. Поэтому травля и дискриминация по отношению к ним начинается уже в школе. Имеющая низкую уверенность в себе из-за отсутствия квалификации и невысокого уровня образования, транс-женщина говорит:

«Боже, я больше всего люблю работу в офисе. Я хотела бы стать правительственным чиновником. Я также хотела бы быть учителем. Если я образованна, когда я подаю заявку на работу, они подумают, что их компания нуждается в человеке с таким образованием, который может выполнять эту работу. Им может понадобиться переводчик с английского. Они подумают, что «эта девушка — транссексуал, но она может делать перевод с английского и на английский, поэтому мы можем принять ее». Так оно и есть. В противном случае, если я недостаточно образованна и не имею большого опыта или навыков, кто примет меня, настолько неквалифицированного кандидата».

Многие транс-женщины считают, что, даже если они получают высшее образование и квалификацию, они все равно не смогут найти работу. Следовательно, многие молодые транс-женщины не мотивированы на то, чтобы закончить вуз: *«Я бы училась только ради призвания и никогда больше не буду учиться для перехода на более высокую ступень образования... Даже если я закончу 12-й класс и получу высшее образование, учитывая мой пол, меня никто не возьмет. Теперь мне нужна профессиональная квалификация, а не учебная». Они даже не смею мечтать о получении работы, как многие другие: «Я никогда не мечтала о лучшей работе, чем в прачечной или в баре, где я работала раньше. В моей рабочей карточке стоит пол «мужской», а не «женский». Я не претендую на работу в крупных компаниях, высокие должности и высокооплачиваемые места для образованных».*

Транс-женщина, которая закончила колледж, но все еще не смогла устроиться на работу, говорит: *«Поскольку закон не признал другого пола, у трансгендеров нет возможности искать легальные профессии. Никто не хочет быть секс-работником. Но, честно говоря, кроме секс-бизнеса, мы не можем найти другую работу. И почему мы*

должны петь на похоронах, почему бы не попеть в чайных или местах, связанных с музыкой, почему на похоронах? Потому, что правительство не признает трансгендеров, и, следовательно, мы не можем найти достойного способа, чтобы заработать на жизнь. Нам приходится что-то делать, чтобы выживать».

Таким образом, если для других людей чем выше образование, тем больше возможностей, для транссексуалов все не так просто. Помимо образования, большое влияние могут иметь другие факторы, такие как гендерное выражение и общественная травля. Следовательно, даже для людей, которые получили степень бакалавра, будущее все еще представляется очень туманным. Постоянно сталкиваясь с трудностями при поиске работы, многие вынуждены заниматься унижительным трудом, чтобы заработать на жизнь, например, заниматься сексом за деньги или выступать на похоронах. Такие занятия, в свою очередь, ставят на них дополнительное социальное клеймо.

Очевидно, что многие транс-женщины не могут вырваться из порочного круга. Из-за социального клейма они не могут получить образование и квалификацию. Без квалификации они не могут подать заявку на работу и, следовательно, чтобы заработать на жизнь, они должны заниматься унижительным трудом, таким как представления на ярмарках, пение на похоронах и секс-бизнес. Из-за этих занятий они подвергаются дальнейшей социальной травле и постоянно живут в нищете. И выхода из этого порочного круга не видно.

Барьеры на пути к трудоустройству для транс-женщин также возникают из-за проблем со здоровьем и их собственных гендерных предрассудков. Поскольку транс-женщины более хрупкие, чем мужчины, из-за употребления гормонов либо хирургического вмешательства, приводящих к ухудшению их здоровья, большинство из них ищут нетрудную работу, соответствующую их физическому состоянию. Однако при поиске работы несоответствие между полом, указанным в их резюме, и их внешним видом заставляет работодателей немедленно отказать им. Или мужской пол в резюме заставляет их искать только тяжелый ручной труд для мужчин. И если их приняли на работу, вскоре из-за плохого состояния здоровья они перестают с ней справляться, уходят сами или их увольняют.

«Моя соседка нашла мне работу... Она сказала, что я буду работать с 6 до 11 утра и получать в день 70 тыс. донгов (3 долл.). Это была хорошая сумма. Я думала, что мне нужно будет мыть посуду, убирать дом или что-то в этом роде. Соседка посоветовала мне отрезать волосы и надеть рубашку или мужскую футболку. Она также сказала, что я должна носить брюки, иначе мои ноги обгорят. Я думала, что мне придется сидеть на солнце, поэтому согласилась. Я постриглась покороче и надела мужскую одежду. Оказалось, меня наняли охранником на стоянку мотоциклов. Боже, я была очень слаба от приема гормонов и не могла переносить мотоциклы. Тем не менее [в первый день работы] я таскала мотоциклы в течение трех часов, а затем попросила хозяйку отпустить меня домой, сказав, что я очень устала. Мои руки висели, как плети, в лице не было ни кровинки. Два следующих дня я была больна».

Гендерные предрассудки против самих себя — проблема восприятия «женственности» — среди транс-женщин часто являются препятствием к получению работы. Те, кто подвергся операции или публично выразил свою женскую идентичность, хотят выбрать работу, которая считается легкой, «женской» работой. Поскольку они сами

чувствуют, что должны приспосабливаться к «стандартам» общества в плане *мужественности – женственности*, транс-женщинам становится трудно работать на тех местах, которые считаются мужскими, таких как водители мотоциклов-такси, водители автомобилей, каменщики или охранники стоянок мотоциклов. Кроме того, они очень обеспокоены тем, как на их внешний вид будут влиять условия работы, т.е. работа, требующая нахождения на солнце, может нанести вред их коже.

Таким образом, вопрос занятости транс-женщин тесно связан с их гендерной идентичностью и выражением этой идентичности. Чем больше они скрывают свою гендерную идентичность, тем больше рабочих мест доступно для них как для мужчин. Чем больше они выражают себя внешне как женщины, тем меньше у них возможностей получить работу. Транс-женщина, которая дала нам интервью в Хошимине, сказала: *«В целом, выглядя как мужчины, мы можем устроиться на работу, но как женщины не получим никакой»*. Поэтому, когда они смело решаются быть верными себе — «быть женщиной», это также означает, что они становятся на тернистый путь поиска средств к существованию, а многие впадут в нищету. Это заставляет многих трансгендеров делать очень трудный выбор между получением работы или их истинным «я». Транс-женщина в Ханое сказала, что она проведет операцию по изменению пола и будет полностью жить как женщина только в том случае, если / когда будет компания, которая согласится дать ей работу. Но пока она одевается, как мужчина и только по вечерам позволяет себе выйти в женском образе, чтобы облегчить себе жизнь. Однако есть и другие последствия того, что они предпочитают жить в своем «неподлинном» облике. Из-за стремления к трудоустройству многие транс-женщины должны скрывать свою гендерную идентичность, что часто вызывает у них грусть, депрессию, беспокойство и отражается на их психическом здоровье.

Отношение общества к трансгендерам

Государство осуществило немало программ, направленных на социально уязвимые группы. Будучи «обездоленной» группа со многими существующими проблемами, транссексуалы, похоже, живут «за пределами зоны покрытия». В то время как ряд социальных групп, как женщины, живущие с ВИЧ-СПИДом, работники секс-бизнеса, наркоманы, люди на пороге нищеты и т.д., считаются социальными группами, которые нуждаются в помощи, на трансгендеров с очень специфическими трудностями в плане экономических и социальных возможностей не обращают внимания. Они не могут пользоваться фондами кредитования или программами профессиональной подготовки. Они даже не способны поменять документ, удостоверяющий личность, в соответствии с их истинным полом — из-за различий между их именем и внешним видом. В надежде получить средства для создания бизнеса многие транс-женщины в Хошимине упорно искали помощи, но всегда терпели неудачу:

«У меня нет удостоверения личности, и поэтому я не могу взять кредит в банке. Когда я попросил помощи у родителей, они обратились за поддержкой к местным властям, чтобы я мог пойти на курсы парикмахеров. Им сказали, что есть программа обучения для бедных детей, которую я могу пройти. Но даже за программу, предназначенную для обучения малоимущих детей, меня попросили заплатить 12

миллионов донгов. Подумайте об этом, у меня даже не было 200 тысяч, не говоря уже о 12 миллионах. Поэтому я подумал, что не должен их беспокоить, а должен заимствовать из других источников. Однако люди смотрели на мои семейные условия и сомневались, могу ли я сделать это, учитывая, что я был слишком молод, и никто из них не хотел давать мне деньги».

Живя «за пределами зоны покрытия», когда трансгендеры сталкиваются с проблемами со здоровьем, они не знают, куда идти, кого спрашивать и где искать информацию для помощи. Не имея возможности изменить имя или пол, трансгендеры ведут жизнь вне закона. В случае изнасилования они не могут предъявить иск преступнику, поскольку преступление считается изнасилованием только в том случае, если жертва является женщиной. Как и любому взрослому гражданину, им нужна работа, чтобы выжить.

Тем не менее с резюме, как у мужчины, и внешностью, как у женщины, они легко отвергаются при подаче заявления на работу. Живя за пределами зоны покрытия, при этом не имея капитала, необходимого для создания бизнеса, многие транс-женщины должны прибегать к жизни «вне закона», например, к секс-работе и выступлению на похоронах, что вызывает дальнейшее отторжение со стороны общества. По мнению некоторых трансгендеров, общество, похоже, не дискриминирует так называемых «прекрасных» трансгендеров, таких как Синди Тай Тай или Хьонг Зянг Идол и т.д., в то же время сохраняя особые предрассудки в отношении «уродливых» трансгендеров — тех, кто позиционируют себя как женщины, но все еще имеет много мужских черт, особенно во внешности. Между тем, поскольку число успешных транс-женщин, подобных тем, кто состоялся в шоу-бизнесе, невелико, большинство из них по-прежнему сталкиваются с бесчисленными трудностями в своем стремлении жить и оставаться верными тому, кто они есть на самом деле.

Заключение

Хотя транс-женщинам во Вьетнаме стали уделять больше внимания только в течение последних лет, раскрытие подробностей их жизни показывает, что это особая социальная группа с очень специфическими трудностями в отношении образования, психического и физического здоровья и, особенно добывания средств к существованию. Им приходится сталкиваться с различными препятствиями на пути к трудоустройству, включая барьеры, связанные с образованием, здоровьем, собственным восприятием и особенно травлей со стороны семьи, школы, начальства и коллег. Их выбор «крайних мер», т.е. секс-работы или пения на похоронах, с одной стороны, отражает единственную возможность для некоторых трансгендеров выжить. С другой стороны, он действует как форма неповиновения и восстания против общества, травящего их. Поскольку право на экономическое участие можно понимать как то, что каждый гражданин имеет равные возможности в области профессиональной подготовки, профессиональной ориентации, поиска работы, привлечения средств для создания бизнеса и т.д., и это не ограничивается какими-либо факторами, которые отличают его от окружающего сообщества, очевидно, что это право транс-женщин было нарушено.

С точки зрения возможностей транс-женщины могут выполнять самую разную работу. Как показывает онлайн-опрос этого исследования, их прошлый опыт работы демонстрирует большое разнообразие мест. Однако из-за ограничений в отношении здоровья, а также их восприятия *мужественности – женственности*, транс-женщины, как правило, хотят «легких» рабочих мест. Из-за желания выразить свою истинную гендерную идентичность и реализовать себя как женщина после многих лет жизни в образе мужчины транс-женщины любят работу, которая позволяет им демонстрировать свой внешний вид, например, петь, быть моделью, выступать на сцене, или работу, связанную с индустрией красоты, такую как стилист или парикмахер.

Изменения в Гражданском кодексе 2015 г., признавая права трансгендеров на изменение пола, знаменуют собой важную веху в их истории. Это сделало отношение к ним вьетнамского общества гораздо более открытым, чем раньше. Многие трансгендеры публично появляются в СМИ. Общество признает их потребности и законные права. Завоевание Хыонг Зянг титула королевы красоты на международном конкурсе трансгендеров в 2018 г. укрепило их позиции во Вьетнаме.

Тем не менее проблема остается еще очень серьезной. Через три года после внесения изменений в Гражданский кодекс законопроект об изменении пола еще не представлен в парламент страны. Хотя Министерство здравоохранения завершило все необходимые процедуры и собрало все необходимые документы для внесения данного законопроекта в Национальное собрание, этот вопрос не рассматривается как первоочередной, т.к. министерство должно представить еще четыре других законопроекта. С другой стороны, данный законопроект не получил полного одобрения сообщества трансгендеров в той его части, которая определяет, что люди, желающие быть признанными людьми другого пола, обязаны проходить гормональную терапию и делать операции на груди и половых органах. По различным причинам, связанным с экономическим положением или состоянием здоровья, многие хотят быть признанными трансгендерами, не подвергаясь операции по смене пола.

Таким образом, трансгендеры все еще ждут решения своей проблемы и не могут полноценно использовать свои основные права.

Список литературы

1. Blanc, M-E. Social Construction of Male Homosexuality in Vietnam. Some Keys to Understanding and Implications for HIV Prevention Strategy [Бланк М.-Е. Мужская иерархия. Гомосексуализм во Вьетнаме. Некоторые ключи к пониманию и применению стратегии профилактики ВИЧ]// International Social Science Journal [Международный социологический журнал], 2005, Vol. 57 (186), pp. 661–673.
2. CSHP. The Untold Stories [Нерассказанные истории]. Hanoi: Encyclopaedia Publishing House, 2013.
3. Colby, D. et al. Men Who Have Sex with Men: A Review. [Колби Д. и др. Мужчины, которые занимаются сексом с мужчинами: обзор]//AIDS Education and Prevention [Знания о СПИДе и его предотвращении], 2004, Vol. 16 (1), pp. 45–54.
4. Doan, P.L. Queers in the American City: Transgendered Perceptions of Urban Space [Доан П.Л. Геи в американском городе: трансгендерное восприятие городского

пространства]// Gender, Place and Culture [Пол, место и культура], 2007, Vol. 14 (1), pp. 57–74.

5. Elias, Rebecca and Lee, Hannah. Underlying Causes of Poverty and Vulnerability Workshop Report — Male Sex Workers [Элиас Р., Ли Х. Главные причины бедности и уязвимости. — Секс-работники мужского пола. Отчет о семинаре] // CARE Vietnam, 29.06.2012.

6. Elias, Rebecca and Lee, Hannah. Underlying Causes of Poverty and Vulnerability Workshop Report — Sexual Minorities: Homosexual Men and Women [Элиас Р., Ли Х. Главные причины бедности и уязвимости. Гомосексуалисты мужского и женского пола. Отчет о семинаре] // CARE Vietnam, 3.07.2012.

7. Elias, Rebecca and Lee, Hannah. Underlying Causes of Poverty and Vulnerability Workshop Report — Sexual Minorities: Transgender [Элиас Р., Ли Х. Главные причины бедности и уязвимости — Сексуальные меньшинства: трансгендеры. Отчет о семинаре] // CARE Vietnam, 30.05.2012.

8. Heiman, E. M. & Cao Le Van. Transsexualism in Vietnam [Хейман Е.М., Као Ле Ван. Транссексуальность во Вьетнаме] // Archives of Sexual Behaviours [Архивы сексуального поведения], 1975, Vol. 4 (1), pp. 89–95.

9. Herman, Jody L. et al. (2016). How Many Adults Identify as Transgender in the United States [Сколько взрослых считают себя трансгендерами в США]. The Williams Institute.. URL: <http://williamsinstitute.law.ucla.edu/wp-content/uploads/How-Many-Adults-Identify-as-Transgender-in-the-United-States.pdf>.

10. iSEE. Báo cáo nghiên cứu “Kỳ thị và phân biệt đối xử với người LGBT sử dụng dịch vụ y tế” [Отчет о научно-исследовательской работе «Клеймо и дискриминация в отношении ЛГБТ, использующих медицинские услуги», 2010.

11. Khuat Thu Hong. Men Who Have Sex with Men in Hanoi: Social Profile and Sexual Health Issues [Кхуат Тху Хонг. Мужчины, имеющие половые отношения с мужчинами, в Ханое: проблемы социального профиля и сексуального здоровья]. ISDS: The POLICY Project, 2005.

12. Nhiều bệnh viện ở Việt Nam đủ năng lực để phẫu thuật chuyển giới [Многие больницы во Вьетнаме способны делать операции по смене пола], 28.06.2018. URL: <https://news.zing.vn/nhieu-benh-vien-o-viet-nam-du-nang-luc-de-phau-thuat-chuyen-gioi-post855603.html>.

13. Peletz, M. Transgenderism and Gender Pluralism in Southeast Asia since early modern times [Пелец М. Трансгендерность и гендерный плюрализм в Юго-Восточной Азии с начала современного периода] // Current Anthropology [Современная антропология], 2006, Vol. 47 (2). P.309–340.

14. Phạm Quỳnh Phương. Người đồng tính, song tính, chuyển giới ở Việt Nam — Tổng luận các nghiên cứu [Фам Куинь Фьонг. Гомосексуалисты, бисексуалы и трансгендеры во Вьетнаме — обобщение исследований]. Hà Nội: Nxb Khoa học xã hội, 2013.

15. Phạm Quỳnh Phương, Lê Quang Bình, Thanh Tú. Khát vọng được là chính mình: người chuyển giới ở Việt Nam [Фам Куинь Фьонг, Ле Куанг Бинь, Тхань Ту. Мечта быть верным себе: трансгендеры во Вьетнаме]. Hà Nội: Nxb Thế giới, 2012.

16. Proshan, Frank. Eunuch Mandarins, Soldats Mamzelles, Effeminate Boys, and Graceless Women: French Colonial Constructions of Vietnamese Genders [Прошан Ф.

Китайские евнухи, солдатские девушки, женоподобные мальчики и непристойные женщины: французская колониальная половая структура во Вьетнаме] // GLQ: A Journal of Lesbian and Gay Studies [GLQ: журнал исследований лесбиянок и геев], 2002, Vol. 8 (4). P.435–467.

17. UNDP, USAID. Being an LGBT Person in Asia: Vietnam's National Report [Быть представителем ЛГБТ в Азии: национальный доклад по Вьетнаму]. Bangkok, 2014.

18. Vũ Ngọc Bảo & Girault, P. Đối mặt với sự thật: Tình dục đồng giới nam (MSM) và HIV/AIDS [By Нгок Бао, Жиро П. Столкновение с правдой: мужчины, занимающиеся сексом с мужчинами (МСМ) и ВИЧ/СПИД] // Giới, Tình dục và Sức khỏe tình dục [Пол, секс и сексуальное здоровье], số 5, CIHP. Hà Nội: Nxb Thế giới, 2005.

19. Vũ Ngọc Bảo et al. Male Sexuality in Vietnam: The Case of Male-to-Male Sex [By Нгок Бао и др. Мужская сексуальность во Вьетнаме: случаи половых отношений мужчин с мужчинами] // Sexual Health [Сексуальное здоровье], 2008, 1, pp.83–88.

Автор:

Фам Куинь Фыонг, канд. наук, доцент Института исследования культуры Вьетнамской академии общественных наук. Email: quynh.phuong206@gmail.com

Продвижение статьи:

Дата поступления: 28.11.2018

Дата поступления в переработанном виде: 23.03.2019

Принята к печати: 26.03.2019

Pham Quynh Phuong

TRANSGENDER PERSONS IN CONTEMPORARY VIETNAM: MARGINALISATION AND LIVELIHOOD CHALLENGES

Abstract: On 24 November 2015, the National Assembly passed the amended Civil Code, which officially legalises sex reassignment surgery (SRS) in Vietnam and introduces the right to legal gender recognition for transgender people who have undergone such surgery (Article 37). It is an important breakthrough, marking the efforts by the movement of lesbian, gay, bisexual and transgender (LGBT) people for equality. However, transgender persons have still been facing challenges. While both the groups of trans women (or transgender women, or MTF: Male to Female) and trans men (or transgender men, or FTM: Female to Male) encounter social prejudices, the former are more vulnerable, isolated and marginalised in a patriarchal and male-dominated society. This article analyses a number of challenges and barriers faced by transgender persons in general, and the MTF in particular, regarding their livelihoods, and argues that social prejudices have driven transgender persons to the point of desperation in their search for livelihood and made them prone to poverty.

Keywords: Transgender, prejudice, livelihood, poverty.

References

1. Blanc, M-E (2005). Social Construction of Male Homosexuality in Vietnam. Some Keys to Understanding and Implications for HIV Prevention Strategy. *International Social Science Journal*, Vol. 57 (186), pp. 661-673.
2. CCHIP (2013). Những câu chuyện chưa kể [The Untold Stories]. Hà Nội: Nxb Từ điển Bách khoa.
3. Colby, D. et al. (2004). Men Who Have Sex with Men: A Review. *AIDS Education and Prevention*, Vol. 16 (1), pp. 45-54.
4. Doan, P.L (2007). Queers in the American City: Transgendered Perceptions of Urban Space. *Gender, Place and Culture*, Vol. 14 (1), pp. 57-74.
5. Elias, Rebecca and Lee, Hannah (2012). Underlying Causes of Poverty and Vulnerability Workshop Report – Male Sex Workers. *CARE Vietnam*, 29 June.
6. Elias, Rebecca and Lee, Hannah (2012). Underlying Causes of Poverty and Vulnerability Workshop Report – Sexual Minorities: Homosexual Men and Women. *CARE Vietnam*, 3 July.
7. Elias, Rebecca and Lee, Hannah (2012). Underlying Causes of Poverty and Vulnerability Workshop Report - Sexual Minorities: Transgender. *CARE Vietnam*, 30 May.
8. Heiman, E. M. & Cao Le Van, (1975). Transexualism in Vietnam. *Archives of Sexual Behaviours*, Vol. 4 (1), pp.89-95.
9. Herman, Jody L. et al. (2017). Disproportionality and Disparities among Sexual Minority Youth in Custody. *Journal of Youth and Adolescence*, Vol.46, Issue 7, pp. 1547-1561.
10. iSEE (2010). Báo cáo nghiên cứu “Kỳ thị và phân biệt đối xử với người LGBT sử dụng dịch vụ y tế” [Research report “Stigma and Discrimination against LGBT People Using Healthcare Services”].

11. Khuat Thu Hong (2005). Men Who Have Sex with Men in Hanoi: Social Profile and Sexual Health Issues. *ISDS: The POLICY Project*.
12. Nhiều bệnh viện ở Việt Nam đủ năng lực để phẫu thuật chuyển giới [Many Vietnamese hospitals are able to perform sex change operations], 28.06.2018. URL: <https://news.zing.vn/nhieu-benh-vien-o-viet-nam-du-nang-luc-de-phau-thuat-chuyen-gioi-post855603.html>.
13. Peletz, M. (2006). Transgenderism and Gender Pluralism in Southeast Asia since early modern times. *Current Anthropology*, Vol. 47 (2), pp. 309–340.
14. Phạm Quỳnh Phương (2013). Người đồng tính, song tính, chuyển giới ở Việt Nam — Tổng luận các nghiên cứu [Homosexual, Bisexual and Transgender Persons in Vietnam — A Collection of Studies]. Hà Nội: Nxb Khoa học xã hội.
15. Phạm Quỳnh Phương, Lê Quang Bình, Mai Thanh Tú (2012). Khát vọng được là chính mình: người chuyển giới ở Việt Nam, [The Dream to Be True to Oneself: Transgender Persons in Vietnam]. Hà Nội: Nxb Thế giới.
16. Proschan, Frank (2002). Eunuch Mandarins, Soldats Mamzelles, Effeminate Boys, and Graceless Women: French Colonial Constructions of Vietnamese Genders. *GLQ: A Journal of Lesbian and Gay Studies*, Vol. 8 (4), pp. 435–467.
17. UNDP, USAID (2014). Là LGBT ở châu Á: Báo cáo Quốc gia Việt Nam, Bangkok [Being an LGBT Person in Asia: Vietnam's National Report, Bangkok].
18. Vũ Ngọc Bảo & Girault, P. (2005). Đối mặt với sự thật: Tình dục đồng giới nam (MSM) và HIV/AIDS. [Facing the Truth: Men Having Sex with Men (MSM) and HIV/AIDS]. *Gender, Sex and Sexual Health*, N5. Hà Nội: Nxb Thế giới.
19. Vũ Ngọc Bảo et al. (2008). Male Sexuality in Vietnam: The Case of Male-to-Male Sex. *Sexual Health*, 1, pp.83–88.

Author:

Phạm Quỳnh Phương, PhD, Assistant professor, Institute of Cultural Studies, Vietnam Academy of Social Sciences. Email: quynh.phuong206@gmail.com

Article history:

Received: 28.11.2018

Received in revised form: 23.03.2019

Accepted: 26.03.2019